

«Один из лучших знатоков библиотечного дела в России» (о библиотекаре Харьковского университета К.И. Рубинском)

Известный библиотековед, библиотекарь Николаевской Военной академии (СПб.), секретарь академической комиссии Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу (1911) С.Д. Масловский охарактеризовал библиотекаря Императорского Харьковского университета Константина Ивановича Рубинского как одного из лучших знатоков библиотечного дела в России. В материалах съезда, помимо двух докладов К.И. Рубинского, содержатся и 14 его предложений по теоретическим и практическим вопросам библиотековедения. Поражает дальновидность представлений ученого о месте библиотеки в обществе, роли библиотекаря и библиотечного образования. История подтвердила их правильность, многое позднее было воплощено в жизнь.

Широта поставленных на съезде проблем, смелость библиотекарей России, впервые обративших внимание государства на вопиющее положение библиотек, выразивших публичный протест против его антинародной политики в библиотечном деле, решительное требование реформирования органов земского самоуправления и их демократизации в интересах правильной организации библиотечного дела и улучшения их финансового положения — все это дает основание говорить о съезде как о значительном явлении в общественной жизни России. Если учесть, что съезд проходил в период реакции, последовавшей за событиями революции 1905—1907 гг., то гражданское мужество его организаторов, участников, прибывших из самых отдаленных уголков России, заслуживают восхищения.

В конце XIX — начале XX вв. библиотекарю России, получившие возможность ознакомиться с состоянием библиотечного дела за рубежом (А.И. Калишевский, Б.С. Боднарский, Л.Б. Хавкина, П.М. Богданов, Н.С. Сафронеев, К.И. Рубинский и др.), убедились в том, что библиотечное дело в России намного отстает от стран

**Нина Михайловна
Березюк,**
главный библиограф
Центральной научной
библиотеки
Харьковского национального
университета
им. В.Н. Каразина

Европы и США, в которых уже имелись широкое государственное финансирование, авторитет профессиональных объединений библиотекарей, большое количество специальных периодических изданий, система подготовки кадров, проводились библиотечные съезды. Все это заставило российских библиотекарей по новому взглянуть на состояние библиотечного дела в России, которое характеризовалось нищетой народных и общественных библиотек, полным непониманием их проблем центральными и земскими органами власти, неопределенностью положения академических библиотек, отсутствием системы подготовки библиотечного персонала, разобщенностью библиотек.

Выдающиеся библиотекари России, ее передовая интеллигенция в этот период предпринимают попытки к изменению сложившегося положения. В 1880—1890-е гг. они начинают большую работу по созданию первых объединений библиотекарей и библиографов, учреждают Русское библиографическое общество при Московском университете с Секцией библиотековедения (1889). 5 ноября 1907 г. — состоялось и первое учредительное собрание Общества библиотековедения в Санкт-Петербурге. Официально оно было зарегистрировано 18 марта 1908 г. В помещении Библиотеки Академии художеств 31 библиотекарь, библиофил, энтузиаст книги объединились, чтобы помочь русскому библиотечному делу. Организаторами

Общества были в большинстве своем библиотекари академических и специальных библиотек (преимущественно Санкт-Петербурга). Среди активных его членов — единственный представитель провинциального университета — К.И. Рубинский.

Выпускник Харьковского университета, историк по образованию, библиотекарь по призванию, К.И. Рубинский в начале XX в. уже известен библиотечной общественности как специалист, знакомый с опытом отечественных и зарубежных библиотек. В 1902 г. командированный Советом Университета, он посетил 25 крупнейших библиотек России, в том числе библиотеки Московского университета, Московского публичного и Румянцевского музеев. В 1905 г. в течение трех месяцев Константин Иванович изучал опыт ведущих библиотек Парижа, Берлина, Мюнхена, Цюриха, Вены, Женевы, Лозанны, Берна. Более чем 10-летний опыт практической работы, знание состояния библиотек России и Западной Европы

стали той основой, на которой сформировались его взгляды на библиотековедение как науку и библиотечное дело как самостоятельную специальность.

Через несколько месяцев после создания Общества библиотековедения, по его приглашению, К.И. Рубинский выступил на заседании Общества с докладом «Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас». Тогда же Обществом была создана комиссия академических библиотек, в состав которой вошел и Константин Иванович. В 1910 г. на заседании Общества он выступил с лекцией о культурной роли библиотеки

и задачах библиотековедения, а затем с докладом о состоянии библиотечного дела в Германии, прочитал курс библиотековедения в Петербургском университете.

Только съезд мог объединить библиотечных деятелей, помочь им разобраться в многочисленных и давно назревших вопросах, от правильности решения которых зависела дальнейшая судьба библиотечного дела России. Поэтому Общество библиотековедения принимает решение о созыве Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу. Е.Н. Добржинскому (библиотекарю Санкт-Петербургского университета) и К.И. Рубинскому поручается обобщить представленные комиссиями анкетные данные о состоянии библиотек, а также подготовить проект документа «Записка по

вопросу о мерах, необходимых для постановки дела в академических библиотеках».

Огромное значение в объединении библиотечных работников и подготовке съезда имело предпринятое Обществом издание в 1910 г. первого в России профессионального журнала «Библиотекарь». В двух его номерах была опубликована статья К.И. Рубинского «Причины неустройства наших академических библиотек».

Съезд работал в Санкт-Петербурге с 1 по 7 июня 1911 г. В нем приняло участие 346 делегатов — членов съезда и около 200 приглашенных гостей. По диапазону поставленных проблем и представительству съезд стал действительно всероссийским. Украину на съезде представляли 29 делегатов, Харьков — 6, Харьковский университет — 2 (библиотекарь К.И. Рубинский и его помощник Д.П. Миллер). Среди участников съезда такие известные библиотекари России, как В.Э. Банк, А.И. Браудо, П.М. Богданов, Б.С. Боднарский,

К.И. Рубинский

Э.А. Вальтер, Е.А. Гейнц, К.Н. Дерунов, А.И. Калишевский, Д.Ф. Кобеко, С.Д. Масловский, А.Д. Торопов и многие другие. Вопреки прогнозам скептиков, предрекавших провал съезда, для участия в нем прибыли библиотекари из самых отдаленных губерний России.

Съезд открывал председатель Общества библиотековедения граф И.И. Толстой. После официальных приветствий он предоставил слово К.И. Рубинскому, выступившему с докладом «Положение библиотечного дела в России и других государствах». С болью говорил Константин Иванович о состоянии академической библиотеки, на которую, порой, смотрели как на склад книг, а на библиотекаря — как на чиновника, которому поручено «казенное имущество». Почти 100 лет, в соответствии с уставами, академические библиотеки возглавляли люди, совершенно не сведущие в профессиональных библиотечных вопросах, и библиотеки превращались в книжные кладбища. Главная боль академических библиотек — отсутствие специалистов. Докладчик говорил и о тернистом пути общественных библиотек, которые своим ростом обязаны только пожертвованиям. Все народные библиотеки Петербурга выдавали в течение года 224 тыс. книг, тогда как в столицах Европы — от 2 до 5 миллионов.

Но в еще более тяжелых условиях находились народные библиотеки в деревне, 25% которых с 1902 г. не могли купить ни одной книги. Водка стала неотъемлемым атрибутом русской деревни. Винную лавку легко было найти, так как около нее всегда толпился народ. Труднее было найти дорогу к библиотеке, даже если она имелась. Анализируя анкеты Общества, присланные в связи с подготовкой съезда, К.И. Рубинский пришел к выводу, что народ все-таки интересуется книгой. Он приводил пример, когда в маленькой народной библиотеке каждая из 300 ее книг в течение года побывала у восьми читателей, а вокруг библиотеки группировалось от 100 до 500 человек. Библиотековед утверждал, что народным библиотекам необходима соответствующая организация, знающие и опытные работники, постоянная забота о них.

В докладе К.И. Рубинского, который по своему содержанию был постановочным и открывал Всероссийский съезд, четко очерчены следующие направления: библиотечное дело должно стать таким же государственным вопросом, как в других странах; библиотечное дело — профессия, к нему нужно готовиться, как и к преподавательской деятельности — таков взгляд европейского библиотекаря.

Логическим развитием его доклада стало выступление библиотекаря Военно-медицинской академии А.Р. Войнич-Сяноженцкого «Библиотечное дело как особая самостоятельная специальность».

Обсуждение этих докладов проходило на заседаниях секций. На заседании секции академических библиотек (председатель — библиотекарь Московского университета А.И. Калишевский, товарищи председателя — К.И. Рубинский и А.Р. Войнич-Сяноженцкий) трехчасовую оживленную дискуссию вызвал параграф «Записки по вопросам о мерах, необходимых для улучшения постановки библиотечного дела в академических библиотеках» и предложение об учреждении при двух университетах (Санкт-Петербургском и Харьковском) кафедр библиотековедения

и библиографии, а также о введении библиографии в курс университетского преподавания. Однако аргументированные предложения, высказанные А.И. Калишевским, К.И. Рубинским, Н.С. Сафроневым, А.Р. Войнич-Сяноженцким, не нашли поддержки. Большинство приняло решение об учреждении самостоятельных «специальных высших курсов для теоретической и практической подготовки библиотекарей и их помощников».

Не получив поддержки съезда по вопросу об организации библиотечного образования на университетском уровне, Константин Иванович принимает самое активное участие в подготовке резолюции съезда, в которой были отражены вопросы правового положения библиотекарей, заработной платы библиотечного персонала, конкурсного замещения штатных должностей. Съезд признал право допуска ко всем библиотечным должностям лиц обоего пола.

Значение съезда — в том, что впервые в истории отечественного библиотековедения был четко очерчен статус библиотекаря, а профессия признана не только как особенная, но и «ученая». Именно с этого съезда по праву можно вести отсчет истории отечественного библиотечного образования. После съезда была начата подготовка библиотекарей на высших курсах Московского народного университета им. А.Л. Шанявского, краткосрочных курсах земств, курсах по внешкольному образованию. Внесенный по представлению съезда в 1912 г. в Государственную Думу законопроект, только через два года, 3 июля 1914 г., вышел в свет как закон «Об улучшении материального положения лиц, состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях императорских российских университетов и об увеличении числа их».

Специальной резолюцией участники съезда поддержали доклады К.И. Рубинского «Библиотечные комиссии в академических библиотеках» и А.И. Калишевского «К вопросу о порядке управления библиотекой».

Съезд подчеркнул, что гарантией успешного развития академических библиотек является самостоятельность и инициатива библиотечного персонала, и четко определил функции библиотечных комиссий. В своем докладе Константин Иванович предложил создать при Министерстве народного просвещения специальное управление библиотеками, которое проводило бы государственную политику в отношении всех библиотек. Однако это предложение было отклонено в связи с тем, что в такое управление могли прийти некомпетентные в библиотечном деле люди, что тормозило бы работу библиотек. История подтвердила правильность мыслей К.И. Рубинского и в этом вопросе.

Второй Всероссийский съезд по библиотечному делу планировалось провести в 1912 г. Но по разным причинам этому не суждено было сбыться.

В истории отечественного библиотековедения Первый Всероссийский съезд по библиотечному делу не имеет аналогов по широте и значимости поднятых на нем вопросов. Его документы, изданные в 1912 г. отдельным томом объемом 700 страниц, стали бесценным вкладом в отечественную библиотековедческую литературу, своеобразной энциклопедией библиотечного дела, необходимым руководством в разных его отраслях. Тщательно выстроенная структура издания, журналы заседаний секций, раскрывающие содержание работы, высокую культуру председателей, их умение найти альтернативные решения, изящество и лаконизм выступлений докладчиков и участников дискуссий, их корректность, глубина резолюций — все это воспринимается с огромным интересом. Разработанный Комиссией по народным и общественным библиотекам «Нормальный план постановки библиотечной техники в небольших библиотеках» стал практическим пособием для многих библиотекарей.

Об издании документов Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу известный библиограф и книговед А.В. Мезьер писала: «Этот том включает в себе такую массу ценнейшего материала, что мы будем еще долго прибегать к «Трудам ...» и черпать полными пригоршнями из этого неистопимого кладезя, тем более, что они снабжены прекрасно составленным предметным указателем, так облегчающим пользование этой нужной книгой, которая отныне, мы уверены, станет настольной справочной книгой каждого библиотечного деятеля и каждого библиографа». Этот кладезь в широком смысле слова нужно понимать как всю драматическую историю отечественного библиотечного дела, которая только сейчас начинает осмысливаться, и мы еще только приступаем к ее исследованию.

Какова же дальнейшая судьба библиотекаря К.И. Рубинского? В советское время его имя, как и имена других представителей интеллигенции, на долгие десятилетия оказались в забвении. Тоталитарная машина имела большой опыт не только физического, но и морального уничтожения интеллигенции, уничтожения забвением. Молчаливо противостоя новым требованиям официальных властей к научным библиотекам, К.И. Рубинский, человек чрезвычайно скромный и сдержанный, не смог вписаться в «будни великих строек». Автора более 30 работ по библиотековедению, библиографии не публиковали, не приглашали для участия в работе конференций, съездов. В 1922 г. в ходе чистки научных организаций, их пролетаризации К.И. Рубинского отстраняют от должности руководителя библиотеки и переводят на должность старшего библиотекаря. Долгие десятилетия его имя появлялось в печати разве что в перечислительном плане, его публикации не использовались, поколениям библиотекарей они не

известны. В 1980 г. умолчание вокруг имени украинского библиотекаря было нарушено профессором Ю.Н. Столяровым. В его статье, переведенной на украинский язык, «Внесок бібліографознавців УРСР у розвиток радянського бібліотекознавства» он впервые пишет о К.И. Рубинском как об одном из создателей украинской школы библиотековедения [3]. В дальнейших своих публикациях называет его имя среди имен библиотековедов, определявших появление общепубличных концепций.

В 1981 г. журнал «Библиотекарь» поместил на своих страницах фрагменты лекции К.И. Рубинского «Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения», в которой он обратился к сложнейшим вопросам науки. В 1998 г. вышел в свет первый биобиблиографический указатель, посвященный библиотековеду. Его имя появляется в учебниках, научных публикациях. К.И. Рубинский возвращается из забвения. Его труды по истории библиотечного дела, профессиональному образованию сохраняют свое теоретическое и практическое значение и сегодня. Библиотековедение признано наукой. Библиотечная профессия приобрела социально значимый статус, создана система библиотечного образования, у истоков которой стоял К.И. Рубинский. Центральная научная библиотека Харьковского университета, которой он отдал 40 лет своей жизни, располагает почти четырехмиллионным фондом, использует новые информационные технологии, готовится встретить свой 200-летний юбилей.

Минуло почти столетие. Библиотечная наука, фундамент которой составляют и документы Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, поднялась уже на довольно высокий уровень. Но и сегодня идеи съезда актуальны, побуждают задуматься над современным состоянием библиотек как весомой части общечеловеческой и национальной культуры. Это не может не волновать нас, профессионалов, и не должно быть безразлично для наших независимых государств.

Список использованной литературы

1. Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в Санкт-Петербурге с 1-го по 7 июня 1911 г.: В 2 ч. — СПб.: Тип. М. Меркушева, 1912. — V, 224, 439.
2. *Мезьер А.В.* Из хроники библиотечного дела. — 1913. — № 5—6. — С. 77.
3. *Столяров Ю.М.* Внесок бібліографознавців УРСР у розвиток радянського бібліотекознавства // Бібліотекознавство та бібліографія. — 1980. — № 20. — С. 90—95.